5.5.2 Политические институты, процессы и технологии
Political Institutions, Processes and Technologies

DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-58-63
УДК 321.01

Об особенностях становления государственности в Йемене

А.А. Керимов[a] ©, З.М.М. Альаруси[b] ©

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

[a] E-mail: kerimov68@mail.ru

[b] E-mail: monssarzakaria@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ наиболее значимых факторов, влияющих на процессы формирования государственности современного Йемена. Авторы исходят из того, что действия этих факторов проявляются комплексным, часто противоречивым образом, что повышает уровень конфликтогенности, становясь причиной военных столкновений, приводящих к гражданской войне и революциям.

Ключевые слова: государство, государственные институты, политические процессы, внутриполитические факторы, внешнеполитические факторы, политические акторы, государственность современного Йемена

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Керимов А.А., Альаруси З.М.М. Об особенностях становления государственности в Йемене // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 58–63. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-58-63

DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-58-63

About the Peculiarities of the Formation of Statehood in Yemen

A.A. Kerimov[a] ©, Z.M.M. Al Arusi[b] ©

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

[a] E-mail: kerimov68@mail.ru

[b] E-mail: monssarzakaria@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the most significant factors influencing the processes of formation of the statehood of modern Yemen. The authors proceed from the fact that the actions of these factors manifest themselves in a complex, often contradictory way, which increases the level of conflictogenicity, becoming the cause of military clashes leading to civil war and revolutions.

Key words: state, state institutions, political processes, domestic political factors, foreign policy factors, political actors, statehood of modern Yemen

FOR CITATION: Kerimov A.A., Al Arusi Z.M.M. About the Peculiarities of the Formation of Statehood in Yemen. *Sociopolitical Sciences*. 2023. Vol. 13. No. 1. Pp. 58–63. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-58-63

ВВЕДЕНИЕ

Какие факторы оказывают влияние на становление государственности Йемена со времен Османской империи до наших дней? В какой степени государство испытывает влияние из-за рубежа при решении внутриполитических вопросов? Как уникальное географическое положение Йемена, наличие месторождений нефти и газа, объем их экспорта влияют на конфигурацию политических институтов? Эти вопросы, а также анализ факторов, влияющих на процессы становления государственности в Йемене, актуальны как для самой страны, арабского мира, так и для мировой политики.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«С начала эпохи возрождения и по настоящее время национальные государства являются доминирующей формой государственности и воспринимаются как бы по умолчанию. Именно к созданию национального государства стремится любое образование, вновь возникающее или переучреждаемое в современном мире» [Керимов, Кабазиев, 2022: 42]. Ретроспективный политологический анализ показывает, что Йеменская Республика пережила исторические периоды и политические повороты, которые обусловили ее политическое и социально-экономическое развитие, конфигурацию современной государственности. После распада Османской империи, которая доминировала на современных йеменских территориях с 1539 по 1635 г., государство в течение многих лет оставалось под влиянием прежних родоплеменных традиций. В эпоху зарождения йеменской государственности османы контролировали только два города на этих территориях – Забид и Моху. Повторной оккупации йеменских земель османами в 1849 г. предшествовал процесс раздела обширных территорий между двумя империями – Османской и Британской. Обе державы стремились к укреплению своих позиций и в начале XX в. йеменские земли были разделены между ними на северную и южную части. В северной части, контролируемой османами, произошло восстание, в результате которого в 1920 г. было образовано йеменское государство, получившее название «Йеменское Мутаваккилийское королевство» и просуществовавшее до 1962 г. Южная часть была колонизирована Великобританией и оставалась в таком статусе до 1967 г., до тех пор, пока последний британский солдат не покинул южный Йемен [Арабский мир…, 2013], после чего было провозглашено о создании Народно-Демократической Республики Йемен.

Изучение йеменского общества в период разделения на юг и север позволяет предположить, что этнический фактор в этот период, по сути, определял конфигурацию политических институтов [Исаков, 2015: 1516]. Племенные традиции влияли на политический курс правительства и политико-правовые процедуры. В северном Йемене режим был монархическим, ограниченным властью одной семьи. В то же время южная часть находилась под внешним влиянием (контролем британского правления), подвергалась угнетению, была колонией.

После революции на севере 26 сентября 1962 г., провозглашения независимости на юге и вывода британских войск с южных территорий 30 ноября 1967 г. начался следующий этап становления государственности Йемена [Аль-Раухани, 2007].

Мировая практика государственного строительства показывает, что «меняются формы правления, характер режимов, появляются различные силы, агрегирующие и артикулирующие интересы групп, классов, отдельных личностей, но суть власти остается неизменной – она по-прежнему продолжает править, подчиняя себе общество» [Керимов, 2022: 8]. В Йемене также происходили аналогичные процессы. Режим сменился с монархического на республиканский. Сочетание внешних и внутренних противоречий предопределило роль государства как важного звена в формирующемся социальном механизме экономического и политического развития. Государство усилило свой контроль над жизнью общества, используя различные уровни влияния, начали формироваться бюрократические группировки (в том числе гражданская и военная бюрократия), монополизировавшие политическую жизнь.

Возрастающую роль в общественной жизни того периода играла военная прослойка. Офицерский корпус, будучи организованной и сплоченной силой общества, стал опорой режима, главным элементом элиты, контролирующей государственный аппарат. В свержении монархии важнейшую роль сыграла армия. Командующий армией стал главой республики, немало высокопоставленных офицеров получили важные государственные посты, но, тем не менее, следует отметить, что сложившейся режим нельзя было назвать чисто военным. Культурно-исторический фактор оказал значительное влияние на структуру сотрудничества между радикальной группой офицеров и феодальными, традиционалистскими слоями общества. Республиканское правительство понимало необходимость установления контактов с крупнейшими племенами, вожди которых впоследствии были привлечены к участию в управлении страной. В октябре 1962 г. был создан Высший совет национальной обороны, в состав которого также вошли вожди крупнейших племен. Позже этот орган был преобразован в Высший совет шейхов племен, а затем в Консультативный совет Йеменской Арабской Республики. С этого момента началась череда признаний йеменского правительства. Примеру СССР последовали Египет, Ливан, Сирия, Ирак, Судан, Алжир и Тунис, которые также признали сложившийся новый режим.

В период раскола Йемена на две части усилилось влияние внешних политических акторов на внутрийеменские процессы. Так, Йеменская Арабская Республика (северный Йемен, ЙАР) получала военно-политическую поддержку от Арабской Республики Египет, инициированную Гамалем Абдель Насером. Это продолжалось до начала шестидневной войны 6 октября 1967 г. на Ближнем Востоке, когда подразделения египетских вооруженных сил были выведены из Йемена. В итоге это привело к боестолкновениям между республиканцами и роялистами. Одновременно роялистов поддержала Саудовская Аравия, но помощь саудитов оказалась неэффективной, и республиканцы одержали победу.

На юге наблюдались изменения под воздействием СССР, оказавшего влияние на политические и военные изменения, приведшие к формированию народно-демократической модели правления. Новый политический курс характеризовался созданием политических институтов, целью которых была национализация экономики, осуществление социальных преобразований, создание партийной системы. На этом этапе Йеменская социалистическая партия сосредоточила всю власть в своих руках. В тот период советские и египетские исследователи [Воробьев, 1978; Аль-Джифри, 1995; Аль-Абдули, 1997; Мукбил, 1998] указывали на рост влияния соседних стран, в первую очередь, Королевства Саудовская Аравия, которое поддерживало правление в ЙАР. Влияние просматривалось в политической и экономической сферах, в том числе через оказание выборочной финансовой помощи со стороны властей Саудовской Аравии. Со временем это привело к возникновению социальных и межплеменных конфликтов, негативно повлиявших на политику Йемена, став барьером развития страны, ухудшили экономику ЙАР. Селективная поддержка саудитами привела к радикальным преобразованиям, нестабильности общества, репрессиям властей по отношению к политическим оппонентам, по сути, став фактором трансформации системы, условием создания особого политического пути Йемена.

В те годы в центральных районах Йемена обозначился новый вектор иностранного вмешательства во внутренние дела, исходивший от Ливии. Поставки ливийских вооружений стали негативным фактором, изменившим экономическое и политическое развитие государственности.

Важным этапом становления суверенитета Йемена стал 1990 г.: север и юг страны объединились, став единым государством с централизованной политической властью и единой администрацией. В этот же период проявился еще политико-антропогенный фактор, повлиявший на ситуацию в стране. Речь идет о столкновении амбиций политических акторов. Началом кризиса стал демонстративный уход в отставку вице-президента Йемена Али Салема аль-Баяда, ранее занимавшего пост президента на юге страны. Ответным шагом стал военный конфликт в северной части, победу в котором одержал президент Али Абдулла Салех, взявший 22 мая 1994 г. под контроль экономическую столицу Аден. После объединения севера и юга и последовавшего военного конфликта, противостояние политических оппонентов перешло в латентную фазу. Нападение Эритреи 15 декабря 1995 г. на ряд йеменских островов консолидировало йеменские элиты и общество, послужило локализации кризиса, открыло путь к политико-правовому урегулированию внутри страны.

Нормализация ситуации активизировала деятельность политических партий, что позволило провести в 1997 г. первые президентские выборы, итогом которых стала передача властных полномочий от Президентского совета к Президенту Йемена. Продолжением нового курса стали выборы в Народное собрание, местные органы власти, формирование Совета шуры, что на время минимизировало политический кризис. Провозглашенный политический плюрализм стал принципом политической системы Йемена. Статья 5 Конституции предусматривала, что политическая система Йеменской Республики основана на политическом и партийном плюрализме с целью мирной смены власти, а ст. 58 содержала норму, устанавливающую для граждан право на политическую, профессиональную организацию, создание научных, культурных, социальных и национальных союзов [Ал-Джифри, 1995].

Отметим, что исламский фактор оказал влияние на партогенез и распределение мест в парламенте. Первая исламская политическая партия в Йемене была создана после объединения страны 13 сентября 1990 г. шейхом племен хашидов Абдуллой бин Хусейн аль-Ахмаром как политическая структура с исламским прошлым, с принятием идеологии «Братьев-мусульман». По мере появления светских партий, влияние этой политической силы начало ослабевать. Так, на парламентских выборах в 2003 г. «Братья-мусульмане» получили 45 мандатов из 301 в Палате представителей [12].

Выход политических партий в публичную сферу, с одной стороны, позволял вести речь о формировании демократических моделей агрегации, артикуляции и реализации политических интересов различных групп граждан, с другой, убеждал в отсутствии эффективных политических практик достижения поставленных целей. Социально-экономическая и политико-аксиологическая многоукладность йеменского общества, доминирование транзитарной модели политической культуры, отсутствие демократических традиций приводили в ряде случаев к повышенной конфликтогенности политической жизни.

СОВРЕМЕННЫЙ ЙЕМЕН

Важнейшей проблемой на пути создания Йеменского государства является отсутствие межнационального консенсуса относительно основополагающих элементов государственного строительства. До настоящего времени в Йемене военный конфликт продолжается, споры о форме режима усиливаются и носят неконструктивный характер, аргументация конфликтующих сторон во многом основывается на политизации религиозных верований, что не содействует развитию светской дискуссии.

Катализатором революционного взрыва в Йемене в 2011 г. выступил клановый раскол в правящих элитах страны на почве конкуренции за власть. Дальнейшие события привели в полномасштабной войне. Согласно оценкам Министерства планирования и международного сотрудничества, война привела к снижению ВВП на 47% [Парламентские выборы в Йемене, 2003]. По разным данным, более 70 000 человек погибли или получили ранения [Аль-Баширы, 2018]. Денежная стоимость экономических потерь составила около 100 млрд долларов [Davies, 2018].

Возникает закономерный вопрос: располагал ли Йемен потенциалом для решения вопросов государственного строительства без вооруженного конфликта, фактически гражданской войны? Полагаем, что все необходимые условия во избежание неконструктивного сценария развития событий в йеменском обществе имелись. Однако, считаем, что имеющиеся варианты и возможности мирного решения проблем были

упущены как случайно, так и намеренно. Региональные и племенные противоречия, сопровождаемые религиозными лозунгами, нивелировали эту возможность. Партикуляристские настроения отдельных традиционных социальных групп и региональных объединений Йемена, которые в мирное время доставляли немало хлопот государству, в условиях военного кризиса превратились в его союзника. Поскольку социально-политическая ситуация в Йемене также осложнена сохраняющимся влиянием племенных структур, то принадлежность к тому или иному племени является имманентной частью самоидентификации любого йеменца [Кириченко, 2014: 342]. Следовательно, в йеменском обществе интересы племени рассматриваются как важный фактор политической жизни.

Таким образом, сложившаяся ситуация в Йемене предполагает поиск компромисса между всеми силами с учетом религиозных, политических и племенных интересов. Данная сложная конфигурация показывает, что использование исключительно политических методов для решения внутрийеменских проблем представляется малопродуктивным.

Большую остроту внутренним противоречиям придают и религиозные догмы, используемые в судебной системе. Так, согласно ст. 3 Конституции устанавливается, что исламское право является основным источником законодательства. Исходя из этого, к примеру, обсуждения и дебаты в йеменских судах проходят на религиозной почве, различиях толкования Корана и Сунны. Большая часть судей и советников в Йемене являются священнослужителями. Суда присяжных нет, но большинство судебных процессов проходят открыто, обвиняемые имеют право обжаловать приговоры. Конвенция о политических правах женщин предоставляет им право голосовать на выборах на равных с мужчинами. Женщины имеют право занимать государственные должности.

При рассмотрении факторов, влияющих на становление государственности Йемена, укажем также географический и сырьевой. Страна занимает важное географическое положение в юго-западной Азии, де-факто контролирует Баб-эль-Мандебский пролив. Йемен имеет в регионе 186 островов, что повышает его стратегическую значимость на морских путях. Полагаем, что это обстоятельство объясняет интерес к внутрийеменской политической ситуации ряда заинтересованных государств, в том числе, постоянных членов Совбеза ООН.

Йемен обладает коммерческими объемами нефти в юго-восточной провинции Шабва и углеводородных провинциях Аденского залива. Начиная с 2007 г. объем добычи составляет около 350 тыс. баррелей в сутки. По некоторым данным объемы добычи в течение 2020 г. поквартально возрастали от 25 до 75 тыс. баррелей [Экономика Йемена…, 2020] в сутки. Недавно Управление по разведке и добыче нефти Йемена заявило об открытии 9 новых нефтяных месторождений в семи секторах [Экономика Йемена…, 2020]. Известно, что 6 геологоразведочных секторов стали продуктивными за последние годы, что указывает на то, что запасы нефти составили 9,1 млрд баррелей, а запасы газа – 2,18 трлн кубических футов [Стратегический отчет…, 2007: 97–99].

По данным китайской компании Sinopec Joico, эти показатели совпадают с обнаружением крупного месторождения нефти в Шабвахе, которое считается наиболее важным после Мариб и открытия Масила в 1980-х гг. [Там же]. По сведениям из открытых источников, Йемен в основном полагается на доходы от сырой нефти, которые покрывают около 70 % общих бюджетных ресурсов государства, 63% общего экспорта страны и 30 % ВВП [Там же].

По нашим оценкам, «сырьевой фактор» развития государственности в Йемене имеет разновекторный характер. С одной стороны, оказывает позитивное воздействие на пополнение казны, что важно для реализации социально-экономических и политических решений властей, с другой, испытывает воздействие волатильности рынка нефти и газа, носит исчерпаемый характер. Последний аргумент подтверждается озабоченностью Всемирного банка, призвавшего правительство Йемена диверсифицировать свой экспорт, чтобы компенсировать возможное снижение добычи нефти.

Таким образом, следует отметить, что «нивелирование возникшего кризиса и достижение поступательного развития самого института государства, обеспечение воспроизводства политической системы возможно только при масштабных политических изменениях» [Исаков, 2017: 80]. Однако главной преградой на этом пути, как представляется, являются такие проявления в ментальности, присущие йеменскому обществу, как стремление к разделению, а не к консолидации, артикулирование исключительности интересов отдельных групп в ущерб общенациональным интересам. Только общенациональный диалог примирения, смягчение влияния традиционализма, отход от трайбализма могут открыть путь к достижению компромисса, который может привести к прекращению конфликта, после чего возникнут необходимые условия для мирного строительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты проведенного анализа, можно констатировать следующее.

1. Становление и развитие государственности современного Йемена происходит под влиянием внутренних и внешних факторов, действующих по принципу дополняемости и приводящих к синергетическому эффекту в политике.
2. Социально-экономические факторы детерминируют политические процессы; в ряде случаев зависимость носит обратный характер, когда политические факторы довлеют над процессами в сфере экономики.
3. Внутриполитические факторы, влияющие на становление государственности, подвержены воздействию этнического, конфессионального, культурно-исторического характера. Действуя имплицитно, они формируют доминирующий тип политической культуры, определяющей модель политического поведения и образцы политического поведения различных акторов.
4. Внешнеполитические факторы влияют на становление политических институтов в Йемене. Они

во многом базируются на экономических и военно-политических интересах иностранных государств, определяются географическими особенностями расположения Йемена на крупных торговых путях, наличием нефтегазоносных провинций.

5. Совокупность влияния вышеуказанных факторов на процессы формирования государственности в Йемене повышает уровень конфликтогенности в обществе и государстве, становится причиной военных столкновений, приводящих к гражданской войне и революциям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аль-Абдули К.* Йеменское единство и региональный арабский режим. Каир, 1997.
2. *Аль-Башири М.А.* Экономические издержки войны в Йемене и ее влияние на стороны конфликта. (На араб. яз) URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2018/08/180828103009408.html
3. *Аль-Джифри М.А.* Йеменский кризис. Бейрут, 1995.
4. *Аль-Раухани А.В.М.* Становление и развитие демократических институтов в Йеменской Республике в процессе объединения: дис. … канд. полит. наук. М., 2007. 159 с.
5. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.Д. Звягельская. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 526 с.
6. *Воробьев В.П.* Политическая и государственная система народной демократической республики Йемен. М.: Наука, 1978. 124 с.
7. *Исаков А.С.* Вооруженный конфликт в Йемене: Анализ интересов сторон и перспективы разрешения // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования: сб. материалов XVIII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 1517–1526.
8. *Исаков А.С.* Политическая модернизация в странах исламского Востока: концептуальный генезис // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 79–92.
9. *Керимов А.А.* Что мы знаем о культуре и природе политической власти? // Культура и природа политической власти: теория и практика: сб. научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 8–10.
10. *Керимов А.А.*, *Кабазиев М.Ш.* Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 42–45.
11. *Кириченко В.П.* Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной факторы // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М., 2014. С. 341–348.
12. Конституция Йеменской Арабской Республики. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=81
13. *Мукбил С.Г.* Политическим кризис в Йемене и роль ООН в его решении. Каир, 1998.
14. Парламентские выборы 2003 г. в Йемене. URL: https://www.hmong.press/wiki/2003_Yemeni_parliamentary_election
15. Стратегический отчет 2007. С. 97–99. URL: https://ar.m.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%
16. Экономика Йемена. 2020. URL: https://www.hmong.press/wiki/Economy_of_Yemen
17. Йемен намерен увеличить добычу нефти на 25% в ближайшие месяцы // Энергетический журнал нефти. URL: https://attaqa.net/2020/06/14/
18. *Davies N. J. S.* Yemeni war deaths have been underestimated by 5 to 1 // Consortium News. November 12, 2018. URL: https://consortiumnews.com/2018/11/12/yemeni-war-deaths-have-been-underestimated-by-5-to-1/

REFERENCES

1. *Al-Abduli K.* Yemeni unity and the regional Arab regime. Cairo, 1997.
2. *Al-Bashiri M.A.* The economic costs of the war in Yemen and its impact on the parties to the conflict. URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2018/08/180828103009408.html
3. *Al-Jifri M.A.* The Yemeni crisis. Beirut, 1995.
4. *Al-Rauhani A.W.M.* Formation and development of democratic institutions in the Republic of Yemen in the process of unification: Dis. … of Cand. Sci. (Polit.). Moscow, 2007. 159 p.
5. The Arab World, Islam and Russia: Past and present. Selected chapters, articles, lectures, reports. V.Y. Belokrenitsky, I.D. Zvyagelskaya (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. 526 p.
6. *Vorobyev V.P.* The political and state system of the People's Democratic Republic of Yemen. Moscow: Nauka, 1978. 124 p.
7. *Isakov A.S.* Armed conflict in Yemen: Analysis of the interests of the parties and prospects for resolution. In: Culture, personality, society in the modern world: Methodology, empirical research experience. Collection of materials of the XVIII International Conference in memory of Prof. L.N. Kogan. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015. Pp. 1517–1526.
8. *Isakov A.S.* Political modernization in the countries of the Islamic East: Conceptual genesis. *Izvestiya Ural Federal University. Ser. 3*: *Social Sciences*. 2017. Vol. 12. No. 1 (161). Pp. 79–92. (In Rus.)
9. *Kerimov A.A.* What do we know about the culture and nature of political power? In: Culture and the nature of political power: theory and practice. Collection of scientific papers. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2022. Pp. 8–10.
10. *Kerimov A.A.*, *Kabaziev M.S.* The ethnic component of the political identity of modern Kazakhstan. *Bulletin of the Voronezh State University. Series*: *History. Political Science. Sociology*. 2022. No. 4. Pp. 42–45. (In Rus.)
11. *Kirichenko V.P.* Political crisis in Yemen: Socio-economic, religious and tribal factors. In: State, society, international relations in the Muslim East. Moscow, 2014. Pp. 341–348.
12. Constitution of the Yemeni Arab Republic. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=81
13. *Mukbil S.G.* The political crisis in Yemen and the role of the UN in its solution. Cairo, 1998.
14. Parliamentary elections of 2003 in Yemen. URL: https://www.hmong.press/wiki/2003_Yemeni_parliamentary_election
15. Strategic Report. 2007. Pp. 97–99. URL: https://ar.m.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%
16. The economy of Yemen. URL: https://www.hmong.press/wiki/Economy_of_Yemen
17. Yemen intends to increase oil production by 25% in the coming months. *Energy Journal of Oil*. URL: https://attaqa.net/2020/06/14/
18. *Davies N. J. S.* Yemeni war deaths have been underestimated by 5 to 1. *Consortium News*. November 12, 2018. URL: https://consortiumnews.com/2018/11/12/yemeni-war-deaths-have-been-underestimated-by-5-to-1/

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 74,58%

Статья поступила в редакцию 18.01.2023, принята к публикации 24.02.2023
The article was received on 18.01.2023, accepted for publication 24.02.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент; профессор кафедры политических наук Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Российская Федерация. РИНЦ Author ID: 8591-7561; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5807-9810; Scopus Author ID: 57215904379Ю; Researcher ID: AAG-9905-2019; E-mail: kerimov68@mail.ru

Альаруси Закария Мунассар Мухаммад, аспирант кафедры политических наук Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Российская Федерация. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5846-2919; E-mail: monssarzakaria@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Kerimov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor; Professor at the Department of Political Sciences of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin. Yekaterinburg, Russian Federation. Author ID: 8591-7561; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5807-9810; Scopus Author ID: 57215904379Ю; Researcher ID: AAG-9905-2019; E-mail: kerimov68@mail.ru

Zakaria Munassar Muhammad Al Arusi, PhD student at the Department of Political Sciences of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin. Yekaterinburg, Russian Federation. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5846-2919; E-mail: monssarzakaria@gmail.com